

Анекдоты и остроумные изречения, выбранные из сочинений древних писателей

**Москва
Книга по Требованию**

УДК 82-94
ББК 63.3-8

Анекдоты и остроумные изречения, выбранные из сочинений древних писателей / – М.: Книга по Требованию, 2011. – 86 с.

ISBN 978-5-458-22927-2

Анекдоты и остроумные изречения, выбранные из сочинений древних писателей. Санкт-Петербург, издание Суворина, 1884 год.

ISBN 978-5-458-22927-2

© Издание на русском языке, оформление, «
YOYO Media», 2011

© Издание на русском языке, оцифровка, «
Книга по Требованию», 2011

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

Филиппъ не только призналъ за этимъ человѣкомъ право на апелляцію, но, разобравъ дѣло внимательнѣе, отмѣнилъ свое рѣшеніе и присудилъ съ себя пеню въ пользу отвѣтчика. Однажды, когда онъ спалъ днемъ, нѣсколько грековъ, которыми онъ назначилъ придти для переговоровъ о дѣлахъ, соскучившись ждать, стали шумѣть передъ его дверями. «Не удивляйтесь», сказалъ имъ Парменіонъ, «что Филиппъ спитъ теперь, зато вѣдь онъ не спитъ когда вы спите».

* * *

Какъ-то разъ ему вздумалось критиковать игру одного арфиста, причемъ онъ осуждалъ его манеру ударять по струнамъ. «Да сохранять тебя боги, государь», возразилъ ему арфистъ, «отъ того, чтобы тебѣ пришлось узнать это дѣло лучше, чѣмъ я его знаю». (id.).

* * *

Одна старая женщина все просила его разсмотрѣть ея дѣло, но онъ ей постоянно отвѣчалъ: «мнѣ некогда!» пока наконецъ она разъ не воскликнула: «Тогда откажись отъ престола!» Филиппъ, сознавая справедливость ея укора, тотчасъ же исполнилъ ея желаніе (id.).

* * *

Александръ подарилъ своему другу Периллу пятьдесятъ талантовъ въ приданое его дочерямъ, но Периллъ сказалъ, что съ него довольно будетъ и десяти. «Да, отвѣчалъ Александръ, тебѣ довольно столько получить, но мнѣ мало подарить столько!» (id.). Наканунъ сраженія при Арбеллахъ, къ Александру пришли нѣсколько его друзей съ очень дурными, какъ имъ казалось, вѣстями. По ихъ мнѣнію, настроеніе

Анекдоты и остроумные изречения

солдаты были весьма неблагонадежные, потому что они сговорились все грабить в свою пользу, ничего не оставляя для царской казны. «Вы приносите мне, напротив, отличные известия», возразил им Александр, «так могут сговариваться только солдаты, уверенные в победе, а не помышляющие о бегстве». (id.). Однажды он застал в полку сопровождавшего его поэта Антагора, занятого поджариванием угря себя на огне, и спросил его: «Как ты думаешь, Антагор, когда Гомер восхвалял подвиги Агамемнона, поджаривал ли он угрей?»—«А ты государь, как думаешь», возразил поэт, «Агамемнон, совершая свои подвиги, интересовался тем, что жарит ктонибудь в его лагерь угрей, или нет?» (id.)

* * *

Накануне одного морского сражения Антигону доложили, что у неприятеля кораблей гораздо больше, чем у него. «А мое присутствие», сказал он, «во сколько кораблей вы его считаете?» (id.).

* * *

Жажда принудила Лизимаха сдаться Дромихаету, окружившему его своими войсками в Орании. Когда ему дали пить, он воскликнул: «о боги! это по истине весьма ничтожное вознаграждение за то, что я из царя сделался рабом!» (id.).

* * *

Когда он был еще царем, он спросил однажды своего друга Филиппида, писавшего комедии, «Из всего чем я влажду, что ты хочешь разделить со мною?»—«Все что тебе угодно, государь: кроме твоих тайн». (id.).

* * *

Пирръ дважды разбилъ римлянъ, по оба раза съ большими потерями. «Еще одна такая побѣда», воскликнулъ онъ, «и я погибъ!» (id.).

* * *

Θемистокль отвѣчалъ на чей-то вопросъ: кѣмъ бы онъ больше хотѣлъ быть—Ахилломъ, или Гомеромъ? «А ты что предпочелъ бы: быть побѣдителемъ на олимпійскихъ играхъ. или же глашатаемъ, возвѣщающимъ имена побѣдителей?» (id.).

* * *

Наканунѣ Саламинскаго сраженія начальникъ коринѣскаго флота, Адеимантъ никакъ не соглашался пустить свои корабли въ битву, Θемистокль же настаивалъ на немедленномъ нападеніи на непріятеля. «Но ты знаешь», замѣтилъ ему Адеимантъ, «что на нашихъ играхъ бьютъ плетями того, кто незванно полѣзетъ въ состязаніе!» «Твоя правда», возразилъ Θемистокль, «но вѣдь и тѣ, кто придетъ слишкомъ поздно, не получаютъ вѣнка» (id.).

* * *

Начальнику спартанскихъ кораблей Эврибиаду, который сталъ ему грозить даже палкой за его упорство, онъ сказалъ: «бей, но выслушай!» (id.).

* * *

Замѣтивъ однажды, что сынъ, его мало слушается приказаній своей матери, онъ сказалъ, что этотъ мальчикъ самый вліятельный изъ всѣхъ грѣковъ,

Анедоты и остроумные изречения

потому что греки подчиняются влиянію аѳинянъ, аѳиняне его влиянію, онъ влиянію своей жены, и на конецъ послѣдняя желаніямъ своего ребенка. (id.).

* * *

Свою дочь онъ выдалъ замужъ за человѣка отличной репутаціи, но небогатаго, «потому что», сказалъ онъ, «я предпочитаю человѣка безъ состоянія, чѣмъ одно состояніе безъ человѣка» (id.).

* * *

Алкивіадъ, придя разъ къ Периклу, узналъ, что онъ занятъ тѣмъ какъ бы лучше отдать аѳиня намъ отчетъ въ сдѣланныхъ имъ расходахъ. «Не лучше ли бы ему подумать», замѣтилъ Алкивіадъ, «какъ вовсе нѣ давать этого отчета». (id.).

* * *

Ификратъ былъ сынъ кожевника. Разъ одинъ изъ потомковъ Гармодія посмѣялся надъ нимъ за его низкое происхожденіе. Ификратъ отвѣчалъ: «Мой родъ начинается съ меня, а твой тобою и кончится». (id.).

* * *

Многіе считали Тимофея не столько талантливымъ, сколько счастливымъ полководцемъ; по рукамъ ходило нѣсколько каррикатуръ, изображавшихъ его спящимъ, между тѣмъ какъ города сами влѣзаютъ къ нему въ мѣшокъ. По поводу одной изъ нихъ онъ сказалъ: «Если я сонный беру столько городовъ, то что же я сдѣлалъ бы, если бы не спалъ?» (id.).

* * *

Хабрій говорилъ, что армія оленей, предводительствуемая львомъ, сильнѣе, чѣмъ армія львовъ, предводительствуемая оленемъ. (Плутархъ, Arophtheg., Reg.).

* * *

Однажды рѣчь Фокіона была прервана единодушными рукоплесканіями всего народного собранія. Тогда онъ, обращаясь къ своимъ друзьямъ, спросилъ: «Не сказалъ ли я, случайно, какую нибудь глупость?». (id.).

* * *

Другой разъ ораторъ Демосѳенъ сказалъ ему: «Эти самые аѳиняне, надъ которыми ты такъ насмѣхаешься, наконецъ. потерявъ голову, убьютъ тебя». «Отлично», возразилъ Фокіонъ, «меня они убьютъ, если потеряютъ голову, тебя же, если сохранять ее». (id.).

* * *

Аристогитонъ, осужденный на смерть, просилъ Фокіона, навѣстить его въ тюрьмѣ. Друзья послѣдняго были того мненія, что онъ не долженъ склоняться на мольбы подобнаго спросилъ: «Гдѣ же съ большимъ удовольствіемъ можно увидѣть Аристогитона?», возразилъ Фокіонъ. (id.).

* * *

Александръ послалъ ему сто талантовъ, Фокіонъ спросилъ принесшихъ, почему ихъ господинъ выбралъ

изъ всѣхъ грековъ именно его, чтобы предложить подобную сумму? Когда же тѣ отвѣчали, что одинъ только онъ кажется царю добродѣтельнымъ человѣкомъ, Фокіонъ сказалъ: «Пусть же онъ позволить мнѣ не только казаться таковымъ, но и быть имъ».(id.).

* * *

Въ Аѣинахъ распространился слухъ, что Александръ умеръ. Ораторы немедленно поспѣшили къ трибунамъ, громогласно требуя войны; Фокіонъ же посовѣтовалъ народу обождать и убѣдиться сперва въ справедливости слуха. «Если», сказалъ онъ, «Александръ въ эту минуту мертвъ, то онъ будетъ мертвъ и завтра и въ послѣдующіе дни!» (id.).

* * *

Македоняне заняли войскомъ Аттику и стали опустошать берега ея. Фокіонъ, захвативъ съ собою всѣхъ способныхъ носить оружіе, выступилъ изъ города, чтобы отразить врага. Когда оба войска были уже близко другъ къ другу, группа солдатъ подбѣжала къ Фокіону, и указывая на сосѣдній холмъ, просила его двинуться туда, чтобы начать битву: «Боги», вскричалъ Фокіонъ, «сколько вождей у меня въ войскѣ, и какъ мало солдатъ» (id.).

* * *

Антипатръ говорилъ, что въ Аѣинахъ у него было два друга, на которыхъ онъ могъ вполнѣ положиться: «Фокіонъ, который никогда не хотѣлъ ничего принять и Демадъ, который не удовлетворялся никакими дарами» (id.).

* * *

Жена Писистрата, тирана афинского, пожаловалась своему мужу на то, что молодой Оразибуллъ поцѣловалъ ихъ дочь, встрѣтивъ нечаянно ее при входѣ во дворецъ. Она просила его отомстить за такую обиду, но тотъ отвѣтилъ: «Если наказывать тѣхъ, которые такъ или иначе показываютъ, что любятъ насъ, то что же дѣлать съ людьми, ненавидящими насъ?» Онъ позвалъ Оразибулла и женилъ его на своей дочери. (id.). Вразидъ, пораженный дротикомъ, пронзившимъ насквозь щитъ, вырвалъ его изъ раны и убилъ имъ своего противника. Позднѣе, на вопросъ, какимъ образомъ онъ былъ раненъ, Бразидъ отвѣтилъ: «Мнѣ измѣнилъ мой щитъ».

* * *

Тиранъ сиракузскій Діонисій послалъ дочерямъ Лизандра драгоценныя одежды, но Лизандръ запретилъ имъ принять подарокъ, говоря, что вмѣсто того, чтобы украсить, эти одежды обезобразили бы ихъ въ его глазахъ. (id.). По одному спартанскому закону, всѣ те, которые бѣжали съ поля сраженія при Левктрахъ, должны были бы быть лишены честнаго имени, но эфоры, видя, что тогда число гражданъ въ странѣ слишкомъ много бы уменьшилось, рѣшили не примѣнять къ нимъ этого закона и поручили Атезилаю объявить объ этомъ народу. Тотъ, собравъ гражданъ на гору, воскликнулъ: Граждане, пусть спятъ сегодня законы!», (id.).

* * *

Архидамъ сказалъ Клеомену, когда тотъ предложилъ прислать ему такихъ пѣтуховъ, которые бы

Анекдоты и остроумные изречения

погибали въ битвѣ, а ужъ, не уступали: «Пришли мнѣ лучше такихъ, которые бы сами убивали другихъ». (id).

* * *

Эвдамитъ, слыша, какъ Ксенократъ, уже будучи старикомъ, въ спорѣ съ учениками утверждалъ, что онъ ищетъ, добродѣтель, спросилъ: «Когда же, наконецъ, добьется онъ, ея?».

* * *

Онъ же, когда въ его присутствіи какой-то философъ сказалъ, что только мудрецы способны предводительствовать войсками, возразилъ: «Это очень хорошо сказано, но *кто* говорить такъ, тотъ никогда не слышалъ звука трубъ». (id.).

* * *

Одному аѳинянину, называвшему спартанцевъ неучами, Анталкидъ отвѣтилъ: «Дамы единственный народъ, который никогда ничего дурного отъ васъ не перенялъ?» (id.).

* * *

Онъ же остановилъ одного софиста, который хотѣлъ было рассказать ему одну изъ присказокъ къ похваламъ Геркулесу словами: «Кго же порицать его?» (id.).

* * *

Однажды городъ Эивы справлялъ праздникъ и, когда всѣ жители предавались вину и пиршествамъ, одинъ изъ друзей Эпаминоида встрѣтилъ его одного гуляющим!» въ небрежной одеждѣ и съ разсыяннымъ

видомъ. Удивленный другъ спросилъ, его, почему онъ ведетъ себя такимъ образомъ. «Для того, отвѣчалъ онъ, чтобы вы всѣ могли пить и отъ души предаваться на слаженіямъ, ничего не опасаясь». (id.).

* * *

Онъ же не хотѣлъ простить, несмотря на просьбу Пелопида, одного негодяя, наказаннаго имъ за какой-то незначительный проступокъ, позднѣе же, уступая просьбамъ одной куртизанки, онъ согласился помиловать его: «Подобнаго рода подарки», сказалъ онъ, «можно дѣлать женщинамъ дурнаго поведенія, но никакъ не военачальникамъ». (id.). Спартанскіе послы въ длинной рѣчи изложили *свои* жалобы на ѳивянъ: «Кажется, огвѣчалъ Эпаминондъ, они заставили васъ также отказаться и отъ краткости изложенія». (id.).

* * *

Аѳиняне заключили договоръ съ царемъ персидскимъ, врагомъ ѳивянъ, который между прочимъ обязался прислать имъ мяса: «Мы съ своей стороны, сказалъ Эпаминондъ, доставимъ аѳинянамъ, дровъ, чтобы сварить это мясо, ибо, если они будутъ дѣлать намъ затрудненія, мы опустошимъ ихъ владѣнія».

* * *

Пелопидъ услышалъ, какъ одинъ изъ его солдатъ сказалъ: «Мы наткнулись на непріятеля». — «А почему не непріятель на, на насъ? » замѣтилъ Пелопидъ. (id.).

* * *

У Агезилая спросили, до какихъ границъ простираются спартанскія владѣнія, и онъ, показывая

копье, отвѣтилъ: «До тѣхъ, куда только можетъ достать кокопье». (Plut., Apophtheg. Laconica).

* * *

Жители Аргоса, проигравши спартанцамъ битву, соединились вновь и напали на нихъ съ ожесточеніемъ, которое, казалось, устрало часть непріятельскаго войска, составленнаго изъ мѣлѣе», вскричалъ Агисъ, предводитель спартанцевъ, «если мы, побѣдители поддадимся хоть на минуту страху, то что будетъ съ ними, побѣжденными?» (id.).

* * *

Царь спартанскій, Агезилай, нѣжно любилъ своихъ дѣтей и разъ одинъ изъ его друзей засталъ его играющимъ съ ними въ лошади: «Не суди объ эгомъ», сказалъ ему Агезилай, «до тѣхъ поръ пока не будешь самъ отцомъ». (id.).

* * *

Абдерскій посоль произнесъ передъ спартанскимъ царемъ, Агисомъ, длинную рѣчь, и спросилъ, наконецъ, какой отвѣтъ долженъ онъ принести своимъ соотечественникамъ: «Скажи имъ», отвѣтилъ Агисъ, «что покуда ты говоришь, я слушаю тебя не перебивая». (id.). Какъ-то хвалили при томъ же Агисъ элейца за безпристрастіе, выказанное ими во время управленія Олимпійскими играми: «Хороша заслуга», сказалъ онъ, «быть справедливымъ въ продолженіи; одного дня изъ пяти лѣтъ». (id.)¹.

¹ Олимпійскія игры праздновались въ Олимпѣ разъ въ пять лѣтъ